

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

4 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 4, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ**

1. МАНСУРОВА Нилуфар Мухсинжон қизи
ФАХРУДДИН ЎЗГАНДИЙНИНГ ЭР-ХОТИННИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚ ВА МАЖБУРИЯТЛАРИ
ТЎҒРИСИДА ҚАРАШЛАРИ..... 8

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

2. МАДРИМОВ Хушнуд Кувандикович
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИНИНГ
ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ СУДДА ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ
АЙРИМ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ..... 14

3. АЗАТОВ Жаҳонгир Айбекович
ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР 21

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ
ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ**

4. САЛИМОВА Ирода Мамаюсуфовна
ФУҚАРОЛИК ИШЛАРИНИНГ ТААЛЛУҚЛИЛИГИ ВА СУДЛОВЛИЛИГИ:
ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ..... 29

5. АЧИЛОВА Лилия Илхомовна, АШУРОВА Мадина
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ 36

6. ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОГРАНИЧЕННОГО
ПАРТНЕРСТВА И КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА 44

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

7. ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод угли
ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ
ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ 53

8. УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна
АТРОФ-МУҲИТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАРДА
(ЖК 193-196 МОДДАЛАР) ЖИНОИЙ ОҚИБАТ ТУРЛАРИ..... 63

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

9. МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўгли
ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШДА ИСБОТ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ 69

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН..... 78

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

11. ХУЖАЕВ Шохжахон Акмалжон угли ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ СЕТЯМ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	88
12. ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна ЖИСМОНИЙ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАРНИНГ МУРОЖААТЛАРИНИ КЎРИБ ЧИҚИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИ ВА ТАШКИЛОТЛАРИ МАНСАБДОР ШАХСЛАРИНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШ МАСАЛАЛАРИ	97
13. МУКУМОВ Бобур Мелибой угли ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	107

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод угли
Исследователь Лундского университета (Швеция),
доктор философии по юридическим наукам (PhD)
E-mail: dhamzaev21@gmail.com

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

**For citation (иқтибос келтириш учун, для цитирования): ХАМЗАЕВ
Д.Д.** Генезис законодательства о борьбе с транснациональными финансовыми
преступлениями // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4
(2022) С. 53-62.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-7>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история становления и развития правового регулирования вопросов организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Республике Узбекистан. В частности, автор обращается к принятым в период независимости нормативным актам в целях выявления тенденций развития законодательства в области противодействия транснациональным финансовым преступлениям и особенностей правового регулирования деятельности компетентных правоохранительных органов, а также предпринимает попытку выделить отдельные исторические этапы становления законодательства и выработать рекомендации по дальнейшему ее совершенствованию.

Ключевые слова: генезис, законодательство, транснациональные финансовые преступления, легализация (отмывание) преступных доходов, финансирование терроризма, правоохранительные органы.

ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод ўгли
Лунд университети (Швеция) тадқиқотчиси,
юримқ фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
E-mail: dhamzaev21@gmail.com

**ТРАНСМИЛЛИЙ МОЛИЯВИЙ ЖИНОЯТЛАРГА ҚАРШИ КУРАШИШ
ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИК ГЕНЕЗИСИ**

АННОТАЦИЯ

Мақолада Ўзбекистон Республикасида трансмиллий молиявий жиноятларга қарши курашишни ташкил этишни ҳуқуқий тартибга қонунчиликни шаклланиш ва ривожланиш тарихи ўрганилган. Хусусан, муаллиф трансмиллий молиявий жиноятларга қарши курашиш соҳасидаги қонунчиликни ривожланиш тенденцияларини ва ваколатли ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар фаолиятини ҳуқуқий тартибга солишнинг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш мақсадида мустақиллик даврида қабул қилинган қонун ҳужжатларини таҳлил қилиб, алоҳида тарихий босқичларни аниқлашга ҳаракат қилган ва ушбу йўналишда мавжуд норматив-ҳуқуқий базани янада такомиллаштириш бўйича тавсиялар ишлаб чиққан.

Калит сўзлар: трансмиллий жиноятлар, молиявий жиноятлар, жиноий даромадларни легаллаштириш (ювиш), терроризмни молиялаштириш.

KHAMZAEV Dilaver

Researcher at Lund University (Sweden),
Doctor of Philosophy (PhD) in Law
E-mail: dhamzaev21@gmail.com

THE GENESIS OF LEGISLATION ON COMBAT TRANSNATIONAL FINANCIAL CRIMES**ANNOTATION**

The article discusses the history of the formation and development of legal regulation of the fight against transnational financial crimes in the Republic of Uzbekistan. In particular, the author refers to the legislative acts adopted during the period of independence in order to identify development trends of legislation in the field of combating transnational financial crimes and the specifics of the legal regulation of the activities of competent law enforcement agencies, and also makes an attempt to identify certain historical stages in the formation of legislation and develop recommendations for further improvement of the regulatory bases in this area.

Keywords: genesis, legislation, transnational financial crimes, money laundering, terrorism financing, law enforcement agencies.

Интеграционные процессы в экономической, политической, правовой и социальной сферах, происходящие благодаря акселерации процесса глобализации и формированию современного цифрового пространства, изменили облик преступности. Начиная с 2000 года международное сообщество стало уделять большое внимание изучению вопроса влияния глобализации и цифровизации на общественную жизнедеятельность и рассматривает данные процессы в качестве одного из главных факторов становления преступлений транснациональными. К примеру, П. Герман утверждает, что в XXI веке, развитие информационно-коммуникационных технологий и анонимность интернета, привело к увеличению объема совершения транснациональных финансовых преступлений [1, С.42]. Вдобавок, финансовая преступность разрастается и диверсифицируется в более сложные подгруппы [2, С.95]. Такая преступная деятельность, приобретая транснациональный и организованный характер, преследует одну цель – получение материальной выгоды для поддержания преступной деятельности либо обеспечения последующих преступных деяний.

Одним из таких сложных транснациональных финансовых преступлений, в настоящее время, являются легализация (отмывание) преступных доходов и финансирование терроризма [3, С.73]. По оценкам ООН в 2020 году совокупный

размер легализованных (отмытых) денег в мире составил 2,7% (или 1,6 триллионов долларов США) [4]. В этой связи, как отметил Президент Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) доктор Маркус Плейер, искоренение «вреда, причиняемого преступной деятельностью, включая легализацию (отмывание) преступных доходов и финансирование терроризма, должно оставаться приоритетом для всех правительств во всем мире» [5].

Узбекистан, являясь частью международной финансовой системы, уделяет особое внимание на формирование современной национальной системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма для обеспечения инвестиционной привлекательности страны, стабильности и мира в обществе. В частности, утверждение в 2021 году Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения ознаменовал переход к новому этапу развития организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Однако, законодатель прошел тернистый путь к формированию действующей системы. Изучение истории развития системы противодействия транснациональным финансовым преступлениям позволяет не только уяснить основные направления её совершенствования, но и прогнозировать практические шаги государства в данной области. Ведь, «метод исторического анализа является более объективным для построения гипотез и теорий о тенденции развития определенного феномена» [6, С.4].

Нормы, регулирующие отношения в сфере борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями можно разделить на нормы международного характера, содержащиеся в международных источниках права, а также на национальные нормы права, содержащиеся в национальных источниках права.

Так, В.А. Зубков и С.К. Осипов рассматривают международные договоры, конвенции, двусторонние соглашения, международные обычаи, принципы права, резолюции международных организаций и решения международных судов в качестве источника международного права, который непосредственно влияет на процесс формирования национальной законодательной базы системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) [7, С.368].

Кроме того, согласно главе VII Устава ООН Резолюции Совета Безопасности, являются обязательными для всех членов ООН. Следовательно, они также влияют на процесс формирования национальной системы ПОД/ФТ. В этой связи, такие Резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся рассматриваемого вопроса, также могут быть рассмотрены как правовая основа в данной области [8].

Поскольку институт ПОД/ФТ Узбекистана образован позже западных стран, национальное законодательство сформировалось на основе действующих международных стандартов. В частности, до принятия первых норм в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Республике Узбекистан, широко действовали Рекомендации ФАТФ, содержащие основные положения в данной области и активно развивалось зарубежное законодательство.

Анализ отечественной юридической науки показывает, что правовые основы деятельности правоохранительных органов в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями освещены в недостаточной степени. В свою очередь, ретроспективный анализ позволит исследовать генезис и прогнозировать дальнейшие пути развития, а также познать теоретические воззрения учёных в данной области.

Исследование научных работ отечественных ученых показало, что отдельные аспекты борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями в Узбекистане были предметом исследований Неъматова Ж.А., Мирзараимова И.М., Нарзиева Й.Ш. и

Фазилова Ф.М., однако ими не были исследованы генезис правовой регламентации деятельности правоохранительных органов в данной области и не проанализированы последние законодательные новшества исследуемой темы [9, 10, 11, 12].

Историю правовой регламентации вопросов борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями независимого Узбекистана можно условно разделить на три этапа.

Первый этап развития правовой основы в области организации борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями характеризуется формированием институциональной основы системы ПОД/ФТ. Так, после провозглашения независимости преобразованы и законодательно закреплены статус, цели и задачи, а также определены направления деятельности органов прокуратуры [13, 14], внутренних дел [15], государственной таможенной службы [16] и службы государственной безопасности [17]. Образование в структуре центральных аппаратов органов прокуратуры и внутренних дел специальных управлений по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности, а также по борьбе с преступлением в сфере экономики и с организованной преступностью и коррупцией показывает, что в стране уделялось особое внимание в борьбе с рассматриваемыми преступлениями.

Также, предприняты шаги по обеспечению эффективного взаимодействия в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями органов прокуратуры, внутренних дел и службы государственной безопасности, путем образования постоянно действующей следственно-оперативной группы в рамках новообразованного Управления по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности прокуратуры [18].

Криминализация легализации (отмывания) преступных доходов в результате принятия Уголовного кодекса, а также изменение редакции статьи 155 Уголовного кодекса в 2001 году, путем включения в ее диспозицию ответственности за финансирование терроризма, заложили фундамент для дальнейшего формирования правовой основы национальной системы ПОД/ФТ. Однако, соглашаясь с мнениями Х.А. Каримова и Ф.М. Фазилова необходимо отметить, что все еще остро стоит вопрос совершенствования диспозиции ст. 243 УК, а также её дополнение квалифицирующими признаками [19, 20].

Соответствующие полномочия компетентных органов по борьбе с легализацией (отмывание) преступных доходов и финансированием терроризма, в частности полномочия по организации расследования, в том числе, путем осуществления международного сотрудничества, также возможность осуществления обеспечительных мер в отношении незаконного имущества для дальнейшей его конфискации и привлечения к ответственности лиц, совершивших данные преступления были урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. Однако, в данный период, вопросы проведения оперативно-розыскной деятельности не были урегулированы.

В целях обеспечения эффективной борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями и координации деятельности компетентных органов в области обмена оперативной информацией на базе Главного оперативного управления по борьбе с правонарушениями в налоговой сфере Государственного налогового комитета был создан Департамент по борьбе с налоговыми и валютными преступлениями при Генеральной прокуратуре [21]. В последующем, с принятием Закона «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма» № 660-II в 2004 году (далее – Закон о ПОД/ФТ) он был преобразован в Департамент по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре и на него возложены полномочия подразделения финансовой разведки (далее – ПФР). Полагаем, что

это является показателем того, что в стране начали предпринимать серьезные шаги по преобразованию существующей институциональной основы в целях обеспечения эффективности национальной системы ПОД/ФТ.

Изначально, Закон о ПОД/ФТ предусматривал необходимость приостановления всех операций на два рабочих дня со стороны финансовых учреждений, вне зависимости от наличия критериев подозрительных операций. На наш взгляд, это связано отсутствием должного нормативного урегулирования деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Также было установлено, что при выявлении случаев легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма операции по счетам в банках могут быть приостановлены либо заморожены на срок не более тридцати рабочих дней без решения суда, путем направления Департаментом соответствующего предписания [22].

В данный период Узбекистан также стал участником Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (в 1995 году), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (в 2001 году), Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (в 2003 году), а также Конвенции ООН против коррупции (в 2008 году).

Однако, в результате увеличения сроков обработки финансовых операций экономика страны столкнулась с рядом трудностей, что привело к приостановлению действия данного Закона с 2007 года в части, касающейся направления сообщений о подозрительных операциях (СПО), а также полномочия ПФР. В свою очередь, до 2008 года система ПОД/ФТ Узбекистана продолжала функционировать в части правоохранительной деятельности.

Относительно новая законодательная база в области ПОД/ФТ, а также предпринимаемые шаги по нахождению консенсуса между удобством экономических отношений и регулирующих норм в финансовом секторе способствовали включению Узбекистана в список неблагоприятных с точки зрения ФАТФ стран, за которыми устанавливается усиленный мониторинг [23, С. 233].

Несмотря на это, на взгляд автора, первый этап политико-правовых реформ, связанных с формированием правовых основ деятельности участников системы ПОД/ФТ, урегулированием вопросов их взаимодействия и обеспечением правовой защиты финансового-экономических интересов государства необходимо расценивать как начальный шаг формирования системы борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями.

Анализ первого этапа показывает, что отличительными сторонами данного этапа являются: **во-первых**, наблюдается тенденция урегулирования деятельности некоторых вышерассмотренных правоохранительных органов постановлениями Кабинета Министров, а не отдельными законами; **во-вторых**, деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, не была нормативно урегулирована; **в-третьих**, попытка поддержания экономических отношений сопровождалась приостановлением отдельных положений законов и компетенций органов, осуществляющих свою деятельность в данной области, а не пересмотром действующей практики; **в-четвертых**, уделено не достаточное внимание урегулированию вопросов противодействия финансированию терроризма.

Принятие в 2009 году новой редакции Закона о ПОД/ФТ и возобновление действия его положений можно рассмотреть началом **второго этапа**. В данный период также сформирована секторальная правовая база системы ПОД/ФТ, предусматривающая обязательные правила внутреннего контроля для организаций,

осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. В результате, по итогам проведенной в 2009 году взаимной оценки ЕАГ, в феврале 2010 года Узбекистан был снят с мониторинга ФАТФ в связи с достигнутым прогрессом в развитии национальной системы ПОД/ФТ [24, С.1].

Вопросы проведения оперативно-розыскной деятельности также были отдельно урегулированы законом [25].

Исследования показали, что законодатель начал уделять особое внимание вопросам транснационального движения денег. Так, вопросы перемещения через таможенную границу всех видов товаров и транспортных средств, а также порядок контроля ввоза и вывоза наличной валюты был кодифицирован, путем принятия Таможенного кодекса [26]. Особо стоит отметить, что выявление фактов нарушения в данной области послужило основанием для изъятия имущества и привлечения к административной либо уголовной ответственности, также сообщения об этом факте ПФР, что позволило повысить эффективность взаимодействия субъектов системы ПОД/ФТ в борьбе с транснациональными финансовыми преступлениями.

Анализ показал, что в данном периоде также предприняты меры по отдельному урегулированию вопросов борьбы с финансированием терроризма. В частности, финансирование терроризма выделено в качестве отдельного преступления в Уголовном кодексе (ст. 155³) [27]. Также установлен порядок получения от зарубежных государств информации для включения лиц, участвующих или подозреваемых в участии в террористической деятельности в специальный перечень. Данный механизм позволил приостановить либо заморозить их финансовые операции. Также внесены соответствующие изменения в Закон о ПОД/ФТ для предоставления возможности организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом по приостановлению и замораживанию операций лиц, включенных в вышеуказанный период без предварительного уведомления. Кроме того, Департамент также стал рассматриваться в качестве органа, осуществляющего борьбу с терроризмом [27].

В данный период уделяется большое внимание законодательному урегулированию деятельности отдельных органов. Так, в 2016 и 2018 г.г. приняты законы, регулирующие деятельность органов внутренних дел и службы государственной безопасности соответственно [28, 29]. Данный факт можно оценить как важный шаг в обеспечении верховенства закона и защиты прав, а также законных интересов всех участников системы ПОД/ФТ.

Несмотря на формирование необходимой правовой основы деятельности правоохранительных органов, путем принятия отдельных законов, открытым оставался вопрос обеспечения эффективности их деятельности, так как не были созданы механизмы их взаимодействия на национальном и международном уровнях. Отсутствовали интегрированные базы данных и действовал бюрократический механизм обмена информацией между участниками системы ПОД/ФТ.

Данная проблема также не была решена и в результате усиления роли органов прокуратуры в области координации деятельности правоохранительных органов путем создания специальных межведомственных комиссий. Это связано с тем, что несмотря на созданные республиканские межведомственные комиссии по противодействию торговле людьми и коррупции [30, 31], где Генеральная прокуратура была определена в качестве координирующего органа, отсутствовала специальная комиссия по борьбе с рассматриваемым видом преступлений. Это не позволяло оценить существующие проблемы и риски в области ПОД/ФТ разработать стратегические планы по дальнейшему совершенствованию деятельности органов в данной области.

Подводя итог, можно сказать, что отличительными чертами данного этапа, по нашему мнению, являются: **во-первых**, большое внимание уделялось формированию законодательной базы деятельности участников системы ПОД/ФТ страны нежели

эффективности правоприменительной практики; **во-вторых**, усиление роли органов прокуратуры по обеспечению взаимодействия правоохранительных органов в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями не было направлено на обеспечение отдельного взаимодействия правоохранительных органов в данной области; **в-третьих**, отсутствие механизма разработки стратегических планов по совершенствованию деятельности правоохранительных органов в области борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями на основе риск ориентированного подхода.

Преобразование «Департамента по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов в Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре» [32], на наш взгляд можно рассмотреть, как начало **третьего этапа**, так как преобразование Департамента позволило не только создать в его структуре специальные подразделения по борьбе с финансированием терроризма, но также обеспечить координацию деятельности поднадзорных органов и правоохранительных органов в рамках специальной межведомственной комиссии в результате усилий Департамента [33].

Вдобавок, с учетом требований международных стандартов, передовой зарубежной практики, а также уровня развития информационных технологий, связанных с обеспечением осуществления финансовых операций вне рамок банковской системы, появилась необходимость урегулировать область оборота крипто-активов. Так, анализ Ciphertrace показал, что 74% крипто-активов, используемых на биржах, могут быть использованы для легализации (отмывания) преступных доходов, в связи с чем, в 2019 году ФАТФ было принято решение усилить контроль в данной области [34]. В результате, в целях усиления надзора над деятельностью в области оборота крипто-активов, лица, осуществляющие такую деятельность включены в перечень организаций, которые обязаны передать в Департамент информацию о подозрительных операциях в данной области [35].

Пресечение в результате совместной деятельности сотрудников ГУВД г. Ташкента, Службы государственной безопасности и Департамента незаконной торговли биткоинов на территории г. Ташкента, а также прекращение незаконной деятельности лиц по майнингу крипто-активов в Сырдарьинской области, позволило не только привлечь к ответственности виновных лиц, но и конфисковать крипто-активы и оборудование на сумму более 1 млн. долларов США [36, 37]. Примечательным является тот факт, что незаконная деятельность по майнингу для добычи Биткоинов была совершена гражданином Узбекистана в сговоре с гражданином Южной Кореи, что еще раз подтверждает транснациональный характер данного деяния. В свою очередь, данный факт показывает, что регулирование вопросов оборота крипто-активов позволил повысить эффективность деятельности правоохранительных органов в этой области.

Также, в целях дальнейшего совершенствования системы ПОД/ФТ страны, минимизации рисков, выявленных на национальном уровне, и дальнейшего укрепления государственной политики в данной сфере, а также дальнейшего повышения эффективности деятельности государственных органов по раннему предотвращению преступлений в данной сфере, а также развития сотрудничества и диалога с международными организациями и зарубежными странами были приняты указы Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №УП-6252 от 28.06.2021 г. и «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021 – 2026 годы» №УП-6255 от 01.07.2021 г., которые утвердили стратегии страны в данной области.

Особую важность, с точки зрения урегулирования вопросов взаимодействия компетентных органов с надзорными и поднадзорными органами, а также осуществления международного сотрудничества со стороны участников системы ПОД/ФТ страны играет Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по реализации закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» №402 от 29.06.2021 года.

Данным документом были утверждены положения о направлении сообщений о подозрительных операциях организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом в специально уполномоченный государственный орган, о порядке проведения мониторинга и надзора за деятельностью таких организаций, а также о порядке осуществления международного сотрудничества участниками системы ПОД/ФТ страны.

Несмотря на то, что вопросы международного сотрудничества в рамках борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями регламентированы положением, утвержденным Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №402 от 29.06.2021 года, оно не регулирует вопросы оперативного (неформального) сотрудничества в полном объеме, который требуется согласно стандартам и передовой зарубежной практики, а только регламентирует возможность направления запросов. Кроме того, как показывает передовая зарубежная практика (Австрия, Финляндия, Швеция), на основе того, что международное сотрудничество является важным и устойчивым направлением деятельности участников системы ПОД/ФТ, данный вопрос регламентируется на уровне законов.

С другой стороны, национальный законодатель не уделяет такого внимания вопросам межведомственного сотрудничества. Конечно, в целях обеспечения координации работы системы ПОД/ФТ, оценки существующих национальных рисков в данной области и совершенствования национальной политики в сфере ПОД/ФТ в соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 20.09.2018 года №ПП-3947 «Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» создана Межведомственная комиссия. Однако, положением данной комиссии не урегулированы формы, права, обязанности и полномочия участников, и другие важные вопросы. В этой связи, на наш взгляд, данная сфера деятельности правоохранительных органов тоже требует отдельного законодательного урегулирования.

Исследование показали, что особенностями третьего периода являются: **во-первых**, наблюдается повторение тенденции урегулирования важных вопросов, таких как межведомственное и международное взаимодействие на уровне постановлений Кабинета Министров; **во-вторых**, отсутствует системность и существуют пробелы в урегулировании вопросов межведомственного взаимодействия.

На основании рассмотренного можно утверждать, что в настоящее время в Узбекистане имеется целый ряд нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты борьбы с транснациональными финансовыми преступлениями, а также деятельность правоохранительных органов в данной области. Однако, положения нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы международного и межведомственного сотрудничества участников системы ПОД/ФТ должны быть пересмотрены с учетом передовой зарубежной практики.

Иқтибослар / Сноси / References:

1. Peter M. German. Internationalization of crime and technology. // Research Handbook on International Financial Crime. – edited by Rider B. – UK: Edward Elgar

Publishing Ltd. – 2015.

2. Jeyong Jung. Contemporary Financial Crime. // Journal of Public Administration and Governance. – 2017. – Vol.7, No.2.

3. Jeremy Kuester. Transnational Influences on Financial Crime. // U. MIAMI NAT'L SECURITY & ARMED CONFLICT L. REV. Symposium Ed. – 2013. – Vol. IV.

4. Официальный сайт ООН. Tax abuse, money laundering and corruption plague global finance. [Электронный источник]. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/financing/facti-interim-report.html>

5. Официальный сайт ФАТФ. FATF focus on COVID-19. [Электронный источник]. URL: [https://www.fatf-gafi.org/publications/covid-19/covid-19.html?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/covid-19/covid-19.html?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

6. Erik S. Reinert. How Rich Countries Got rich ... and Why Poor Countries Stay Poor. – Public affairs. New York. – 2007.

7. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. – М., 2007. – С.368.

8. Резолюции Совета Безопасности ООН 1267 (1999), 1333 (2000), 1363 (2001), 1373 (2001), 1390 (2002), 1452 (2002), 1455 (2003), 1526 (2004), 1617 (2005), 1718 (2006), 1730 (2006), 1735 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1822 (2008), 1874 (2009), 1904 (2009), 1929 (2010), 1963 (2010), 1988 (2011), 1989 (2011), 2178 (2014), 2199 (2015), 2253 (2015), 2354 (2017), 2396 (2017).

9. Ньматов Ж.А. Уголовно-правовые проблемы международного сотрудничества в борьбе с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности. 12.00.08. на к.ю.н.. Ташкент, 2002 г. (Академия МВД) дис. 602/2004;

10. Мирзараимов И.М. Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни ошкорлаштиришни олдини олишнинг жиноят хукукий ва криминологик чоралари. 12.00.08. Ташкент 2003 г. ФА Фалсафа ва хукук институти дис. 8/2005;

11. Нарзиев Й.Ш. Жиноий даромадларни легаллаштиришга оид жиноятларни тергов қилиш. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. 12.00.09. Ташкент, 2011 г. (шифр библиотеки А.Навои - Дис. 697/2012);

12. Фазилов Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Ташкент, 2020 г. (ТГЮУ)

13. Указ Президента Республики Узбекистан от 8.01.1992 г. «Об органах прокуратуры Республики Узбекистан» №УП-313 // <https://www.lex.uz/docs/147166>;

14. Закон Республики Узбекистан от 9.12.1992 г. «О прокуратуре» № 746-XII // <https://www.lex.uz/docs/33203>

15. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 25.10.1991 г. «О министерстве внутренних дел Республики Узбекистан» № 270 // <https://lex.uz/ru/docs/1033716>;

16. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 26.10.1991 г. «О вопросах организации и деятельности таможенной службы в республике» № 272 // <https://www.lex.uz/docs/1034879>

17. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 2.11.1991 г. «О службе национальной безопасности Республики Узбекистан» № 278 // <https://lex.uz/ru/docs/1028203>

18. Постановление Кабинета Министров при Президенте Республики Узбекистан от 3.03.1992 г. «О создании в структуре Прокуратуры Республики Узбекистан Управления по борьбе с коррупцией, хищениями и другими злоупотреблениями в сфере внешнеэкономической деятельности» № 96 // <https://lex.uz/docs/396520>

19. Karimov, X (2018) "Liability for T E Legaliation of Proceeds from Criminal Actiity: a Comparative Legal Analysis", ProAcademy: Vol. 1: Iss. 2, Article 13;

20. Фазилов Ф.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты легализации доходов, полученных от преступной деятельности. автореферат дис... доктора философии по юридическим наукам: 12.00.08. – Ташкент, 2020 г.

21. Постановление Кабинета Министров РУз от 06.07.2001 г. «О мерах по усилению борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями» № 291 // <https://www.lex.uz/docs/339069>

22. Указ Президента Республики Узбекистан от 14.06.2005 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы правовой защиты субъектов предпринимательства» № УП-3619 // <https://lex.uz/docs/613374>

23. Соловьев И.Н. «Государственные финансы. Уголовно-правовая защита». Учебное пособие. 2015 г. Стр. 233

24. Информационный бюллетень ЕАГ. // № 4. – сентябрь 2010. – С. 1. [Электронный источник]. URL: <https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Bulletens/ru/4bulletinsep2010rus.pdf>

25. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» № ЗРУ-344 от 25.12.2012 года ст. 14 // Национальная база данных законодательства, 01.12.2020 г., № 03/20/651/1577.

26. Закон Республики Узбекистан «Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан» № ЗРУ-400 от 20 января 2016 года

27. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» № ЗРУ-405 от 25.04.2016 г.

28. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» № ЗРУ-407 от 16.09.2016 года;

29. Закон Республики Узбекистан «О Службе государственной безопасности Республики Узбекистан» № ЗРУ-471 от 5.04.2018 года

30. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-154 «О противодействии торговле людьми» от 17 апреля 2008 года;

31. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2752 «О мерах по реализации положений Закона Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» от 2 февраля 2017 года

32. Указ Президента Республики Узбекистан от 23.05.2018 года «О мерах по коренному повышению эффективности использования бюджетных средств и совершенствованию механизмов борьбы с экономическими преступлениями» №УП-5446

33. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20.09.2018 года №ПП-3947 «Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»

34. How Impending Virtual Asset Regulations Impact Banks—Even Those That Don't Think They Do Crypto. [Электронный источник]. URL: <https://ciphertrace.com/how-impending-virtual-asset-regulations-impact-banks-even-those-that-dont-think-they-do-crypto/>

35. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» № ЗРУ-640 от 5 октября 2020 года // Национальная база данных законодательства, 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348

36. Официальный сюжет телеканала «Узбекистан 24» // <https://www.youtube.com/watch?v=HFn-O5ufk1o>;

37. Сообщение издания «Новости Сырдарьи» со ссылкой на пресс-службу областного таможенного управления // <http://sxabar.uz/e7gz>